

Книга Л.А. Карташовой “Мадагаскар и я” – культурно-историческое исследование страны, которую любят называть то “таинственной”, то “загадочной” и которая будила воображение российских поэтов и путешественников самых разных эпох. В то же время книгу трудно отнести к какому-нибудь определенному традиционному жанру: это не автобиография, не путевые заметки, не этнографическое описание и не историческое исследование в чистом виде. В ней присутствуют элементы многих жанров, соединение которых создает оптимальные условия для реализации двух тем, заявленных в заглавии, – темы страны и темы автора.

Темы эти, с одной стороны, автономны, а с другой – вторая удачно дополняет первую. Прежде всего это книга о Мадагаскаре и о различных аспектах его культуры: литературе, языке, религии, науке. Разнообразие объектов изучения не ведет к фрагментации содержания, поскольку их анализ концентрируется вокруг одной ключевой проблемы – проблемы исторической уникальности малагасийской цивилизации, которая в XIX столетии оказалась в гораздо большей степени, чем остальные африканские общества, восприимчивой к западным ценностям, способной адаптироваться к технологическим и интеллектуальным достижениям западного мира. “Как страна сумела подняться, – спрашивает автор, – до того уровня цивилизации, к которому другие народы шли на протяжении веков?” (с. 26). Пытаясь ответить на этот вопрос, Л.А. Карташова соглашается с предположением, что одним из важных побудительных мотивов быстрой вестернизации оказалась потребность в создании боеспособной армии, которая защитила бы остров от покушений колониальных держав, не сбрасывая со счетов политику малагасийской монархии, всячески поощрявшей образование. В то же время Л.А. Карташова справедливо подчеркивает, что “были, по-видимому, какие-то внутренние предпосылки, позволившие провести преобразования” (с. 28). “Займствование, освоение и распространение достижений европейской материальной культуры не вызывало массового сопротивления. ...Далекий остров был готов принять западные ценности. Было, значит, что-то в характере и культуре малагасийцев, что способствовало восприятию нового, переменам” (с. 29).

Поставив эту проблему в начале книги, автор, кажется, к ней больше не возвращается. Мы не найдем в дальнейшем повествовании никакого четко сформулированного ответа. И в то же время ответ дается, но не прямо, а

через интерпретацию малагасийской истории и современности. Идея постоянного изменения образа жизни и образа мыслей малагасийцев на протяжении двух последних столетий – сначала благодаря влиянию европейских миссионеров, затем французских колонизаторов, позже – общих глобализационных процессов, оказывается организующей для подавляющего большинства глав. В главе “О религии” Л.А. Карташова показывает, как под влиянием христианских миссионеров (прежде всего протестантов) в XIX в. менялась малагасийская культура, в главе “О науке и культуре”, рассказывая о фамадихане, – как этот религиозный обряд трансформируется в современных условиях, в главе “О литературе” – какую эволюцию в XX в. претерпели жанры и тематическое содержание малагасийской поэзии и прозы, в главе “О языке” – как на протяжении столетий менялся и меняется малагасийский язык, в главе “Путешествия” – какие изменения претерпел в последние десятилетия внешний облик острова (особенно его городской ландшафт) и его жителей. Таким образом, в книге имплицитно и в то же время достаточно последовательно проводится мысль о внутренней способности (и даже потребности) малагасийского общества к восприятию и освоению чужого цивилизационного опыта в самых разных сферах его культурной и политической реализации.

Цивилизационный динамизм Мадагаскара автор демонстрирует не только на макро-, но и на микроуровне, на примере выдающихся деятелей малагасийской политики и культуры. Она активно использует жанр исторического портрета, особенно в главах “Об истории” и “О литературе”. Доколониальная история представлена в первую очередь в биографиях Райнандриампандри (с. 30–38) и Райнилайаривуни (с. 38–44) – персонажей, типичных для той эпохи: их характеры и их судьбы – продукт своеобразных социальных отношений и малагасийской ментальности (разнообразие интеллектуальных запросов, поведенческая гибкость, социальная мобильность), которые, по мысли автора, и обусловили открытость и адаптивность малагасийского общества к внешним влияниям. Райнандриампандри, получивший протестантское образование, проходит путь от пастора к дипломату, от дипломата к гражданскому администратору, от администратора к военачальнику; и в то же время он существует совсем в другой ипостаси – интеллектуала, проводящего исследования местного фольклора, языка и истории. В финале своей жизни он оказывается жертвой произвола колонизаторов

и символом “мученика за родину”. Райнилайаривуни предстает перед нами как изгой (“порченный мальчик”, брошенный родителями), который благодаря своим способностям достигает высшей власти и вносит значительный вклад в европеизацию страны и в сопротивление французской агрессии.

Малагасийская литература, за исключением ее раннего периода (с. 131–141), дана в пяти литературных биографиях: Жозефа Рабеаривелу (с. 142–154), Жака Рабеманандзары (с. 155–162), Клариссы Рацифандрихамананы (с. 163–167), Патрика Андриамангатианы (с. 168–170) и Докса (с. 171–176). Благодаря этому Л.А. Карташова сумела не только представить разные поколения и разные жанры и направления малагасийской словесности (“левая поэзия”, семейно-бытовой и психологический роман, любовная лирика и т.д.), но и показать судьбы выдающихся ее творцов в социально-политическом и социально-культурном контексте. В наибольшей мере автору удалось сделать это в очерке о Рабеаривелу, который является, на наш взгляд, самой интересной частью рецензируемой книги.

Специфика малагасийской цивилизации, однако, определяется не только ее способностью к изменениям. Л.А. Карташова показывает и другую важную ее составляющую — глубокую и неразрывную связь с традицией, уважение к ней. Хотя Мадагаскар был свидетелем кровавых конфликтов между сторонниками и противниками христианства в XIX в. и яростных споров приверженцев и противников “малагасизации” в XX в., традиционализм и потребность в изменениях в обществе всегда уживались друг с другом, что во многом и обуславливало историческое своеобразие малагасийской культуры. Обе эти ее стороны удачно показаны в главе “О науке и культуре”, первая часть которой посвящена институту современного Мадагаскара (Малагасийской Академии), а вторая — уходящему в глубь веков языческому обряду фамадихане: двум совершенно разным пространствам, которые, однако, на современном Мадагаскаре вполне мирно сосуществуют. И самое главное — малагасийцы легко перемещаются из одного пространства в другое, меняя в зависимости от обстоятельств свои социальные роли.

В книге Л.А. Карташовой есть и еще одна особая тема — Россия, которой уделено немало страниц. В главе “Россия и Мадагаскар” описывается история “узнавания” русскими этой страны (получение информации и путешествия). Часть главы “О языке” посвящена истории изучения малагасийского языка в России. Но не менее важно, что те вопросы, что автор ставит применительно к Мадагаскару, являются весьма актуальными и для нашей страны как в историческом (возможность модерниза-

ции традиционного общества при активном участии государственной власти в условиях внешней опасности), так и в современном контексте (трансформация общества под воздействием глобализации, сохранение традиций, адаптивность к новым весяниям).

Книгу Л.А. Карташовой в определенной степени можно назвать историческим источником. Автобиографические элементы, личные наблюдения и воспоминания автора разбросаны по всему повествованию и в большинстве случаев образуют небольшие введения для глав и отдельных параграфов. Как правило, это живописные зарисовки природы, памятников материальной культуры, городских ландшафтов, но самое главное — людей, и малагасийцев, и наших соотечественников, принадлежащих к разным эпохам и разным социальным группам. Множество случаев гостеприимства малагасийцев, их удивления и восхищения европейцами, говорящими на их родном языке, примеры их суверенности, нежелания соблюдать официальные правила, уклончивости в разговорах наглядно дают представление о том, что принято называть “национальным характером”. Этот интерес к человеку является одной из отличительных черт книги, и он позволяет за небольшими, на первый взгляд, незначительными эпизодами, словами и даже жестами увидеть серьезные социо-культурные явления.

И, наконец, последнее. Хотя книга эта ни в коей мере не является автобиографией, она во многом позволяет судить как о самом авторе, так и об истории изучения в нашей стране Мадагаскара и, прежде всего, малагасийского языка. Описание событий, в которых Л.А. Карташова принимала участие, показывает ее как ученого-исследователя, для которого творчество было гораздо важнее карьеры, и как человека, постоянно пытавшегося выйти за рамки навязываемых сверху регламентов и правил. Вот почему, когда в 1990-е годы традиция преподавания малагасийского языка в России прервалась, а официальный интерес к этой стране фактически угас, именно Л.А. Карташовой удалось, организовав в 2000 г. Клуб друзей Мадагаскара (его деятельности посвящена заключительная глава книги), не только сплотить всех исследователей малагасийской истории, культуры и природной среды, не только развернуть просветительскую работу по распространению знаний о Мадагаскаре, но также дать жизнь первому в нашей стране периодическому изданию, посвященному отдельной африканской стране (“В таинственной стране Мадагаскар”).

И.В.Кривушин,

доктор исторических наук, профессор

Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики